

Л.А. Турпалов

Комплексный научно-исследовательский институт РАН им. Х. Ибрагимова,
Институт гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, Россия, г. Грозный
e-mail: turpalov@list.ru

ГАЗЕТА ДЛЯ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ «КЪИНХЬЕГАМАН БАЙРАКХ» (ЗНАМЯ ТРУДА): ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье на основе уникальных архивных источников рассматриваются некоторые аспекты идеологической работы журналистов среди депортированных в 1944 году в Среднюю Азию и Казахстан чеченцев и ингушей. Цель исследования – выявить особенности функционирования газеты для спецпереселенцев на чеченском языке «Къинхьегаман байракх» (Знамя труда), выходящей в Алма-Ате в 1955-1957 годах. Подчеркивается ее роль в сохранении этноса, развитии чеченского и ингушского языков, национальной литературы. В частности, предпринята попытка объяснить причину замалчивания в СМИ масштабной акции по ликвидации автономной республики и принудительного переселения всего этноса в Среднюю Азию и Казахстан. Этот аспект сталинских депортаций до сих пор не получил объяснения в научной литературе. Поэтому выявление мотивов учиненного большевистским режимом геноцида над народами все еще актуально. Исследование выполнено на основе методологии анализа исторических явлений с применением литературоведческих методов. В статье использованы материалы из личного архива бывшего сотрудника редакции С.Д. Магомаева. Объектом исследования впервые в историко-журналистской науке стало издание, ориентированное на аудиторию депортированных народов. «Къинхьегаман байракх» по сути дела стала предшественницей не только восстановления Чечено-Ингушской автономии, но значимым актом в процессах преодоления сталинского тоталитаризма. В статье дается характеристика типологических особенностей издания для спецпереселенцев, возникшего в условиях разоблачения культа личности И. Сталина. Например, сама тема депортации на страницах издания, адресованного для ее жертв, оказалась под запретом. Проведенный анализ подтверждает тезис о том, что геноцид против личностей, социальных групп и даже народов является характерной чертой любого тоталитаризма. Результаты исследования представляют ценность для историков отечественной журналистики, позволят сформировать объективную картину преступления, поставившего на грань полного исчезновения целые этносы.

Ключевые слова: депортация народов в СССР, чеченцы и ингуши, газета для спецпереселенцев, «Къинхьегаман байракх» (Знамя труда).

L.A. Turpalov

Kh. Ibragimov Complex Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Institute
of Humanitarian Research of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Russia, Grozny
e-mail: turpalov@list.ru

The newspaper K'inhyegaman Bayrakh (The Flag of Labour) for displaced persons: typological features

Based on new sources, which have become available, some aspects of ideological work among the Chechens and Ingush deported to Central Asia and Kazakhstan in 1944 are examined. The purpose of the study is to identify the specifics of the Chechen-language newspaper Qinh'yegaman Bayrakh (The Flag of Labour), published in Almaty in 1955-1957 for Chechen special resettlers. The author emphasised its role in ethnic preservation and the development of the Chechen and Ingush languages/literature. In particular, an attempt is made to explain the reason why the mass media silenced the large-scale campaign to liquidate the autonomous republic and the forcible relocation of the entire ethnos to Central Asia and Kazakhstan. This aspect of Stalin's deportations has yet to be explained in the scientific literature. Therefore, revealing the motives behind the Bolshevik regime's genocide against the peoples is still relevant. The study is based on the methodology of analysis of historical phenomena, using methods of literary criticism. The article uses materials from the personal archive of a former employee of the editorial board, S.D. Magomayev. For the first time in historical journalism, the object of study is a publication targeted deported people. It characterizes the typological features of a publication for internally displaced persons, which appeared against the background of the unmasking of Stalin's personality cult. For example, the very topic of deportation was banned from the pages of a publication intended for its victims. The analysis undertaken reinforces the thesis that genocide against individuals, social groups and even peoples is a characteristic feature of any totalitarianism. The results of the study are of value to historians of national journalism; they will also allow forming an objective picture of the crime that brought entire ethnic groups to the brink of total extinction.

Keywords: deportation of peoples in the USSR, Chechens and Ingush, special resettlement newspaper, K'inhyegaman bairakh (The Flag of Labour).

Л.А. Тұрпалов

Х. Ибрагимов атындағы Ресей ғылым академиясының кешенді ғылыми-зерттеу институты, Шешенстан Республикасы ҒА-ның гуманитарлық зерттеулер институты, Ресей, Грозный қ.
e-mail: turpalov@list.ru

**Арнайы қоныс аударушыларға арналған «Къинхъегаман байрах» газеті
(Еңбек туы): типологиялық ерекшеліктері**

Соңғы жылдары қолжетімді болған жаңа дереккөздер негізінде 1944 жылы Орта Азия мен Қазақстанға жер аударылған шешендер мен ингуштар арасындағы идеологиялық жұмыстың кейбір аспектілері қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – 1955-1957 жылдары Алматыда шешен тілінде жарыққа шыққан арнайы қоныс аударушыларға арналған «Къинхъегаман байрах» (Еңбек туы) газетінің жұмыс істеу ерекшеліктерін анықтау. Оның этносты сақтаудағы, шешен және ингуш тілдерін, ұлттық әдебиетті дамытудағы рөлі атап өтілді. Атап айтқанда, бұқаралық ақпарат құралдарында автономиялық республиканы жою және бүкіл этносты Орта Азия мен Қазақстанға мәжбүрлеп көшіру жөніндегі ауқымды акцияның үндемеу себебін түсіндіруге әрекет жасалды. Сталиндік депортацияның бұл аспектісі әлі күнге дейін ғылыми әдебиеттерде түсіндірілмеген. Сондықтан большевиктік режиммен жазаланған халықтардың геноцидке ұшырау себептерін анықтау әлі де өзекті. Зерттеу әдеби әдістерді қолдана отырып, тарихи құбылыстарды талдау методологиясы негізінде жүргізілді.

Мақалада бұрынғы редакция қызметкері С.Д. Магомаевтың жеке мұрағатынан алынған материалдар пайдаланылды. Тарихи журналистика ғылымында алғаш рет зерттеу нысаны депортацияланған халықтардың аудиториясына бағытталған басылым болып отыр. «Къинхъегаман байрах», шын мәнінде, Шешен-Ингуш автономиясын қалпына келтірудің бастамашысы ғана емес, сонымен қатар сталиндік тоталитаризмді жеңу процестеріндегі маңызды әрекет болды. И. Сталиннің жеке басына табыну жағдайында пайда болған арнайы қоныс аударушыларға арналған басылымның типологиялық ерекшеліктеріне сипаттама беріледі. Мысалы, басылым беттеріндегі оның құрбандарына арналған депортация тақырыбына тыйым салынды. Жүргізілген талдау адамдарға, әлеуметтік топтарға және халықтарға қарсы геноцид кез келген тоталитаризмге тән қасиет деген тезисті күшейтеді. Зерттеу нәтижелері отандық журналистика тарихшылары үшін құндылық болып саналады, сонымен қатар бүкіл этностарды толығымен жойылу шегіне қойған қылмыстың объективті бейнесін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: КСРО-ға халықтарды депортациялау, шешендер мен ингуштар, арнайы қоныс аударушыларға арналған газет, «Къинхъегаман байрах» (Еңбек туы).

Введение

Тема сталинских депортаций народов в отечественной исторической науке появилась в перестроечный и постсоветский период. За эти годы вышли многочисленные труды, в которых опираясь на ставших доступными архивные материалы, рассмотрены различные аспекты этих чудовищных преступлений сталинского режима, при этом изучение массовых репрессий в настоящее время окончательно перешло из разряда популярных тем в разряд научных фундаментальных исследований. Однако существует ряд вопросов, которые еще не нашли отражения в исторической литературе. Так, малоисследованной остается проблема идеологического обеспечения депортаций. Прежде всего нет объяснения феномена замалчивания в советских СМИ самого факта ликвидации некоторых национально-государственных образований СССР. Вопросы культурного развития, сохранения национальной идентичности депортированных этносов вообще остались вне поля зрения историков. В частности, до сих пор не стала объектом исследо-

вания газета на чеченском языке «Къинхъегаман байрах» (Знамя труда), основанная в 1955 году в Алма-Ате для спецпереселенцев. Без введения в научный оборот этого издания история национальной журналистики будет неполной, что обуславливает актуальность выбранной темы.

В статье поставлена цель ликвидировать этот пробел в историографии журналистики Чечни и Ингушетии, выявить типологические особенности издания. Нельзя не учитывать и то, что все еще в прессе и даже некоторыми учеными-историками предпринимаются попытки оправдать учиненный сталинским режимом геноцид по отношению к депортированным народам.

Предметная область исследования охватывает деятельность газеты по освещению общественно-политической жизни чечено-ингушской диаспоры в Казахстане и Киргизии, ее вклад в сохранение и развитие культуры, родного языка чеченцев и ингушей, в становление национальной интеллигенции, которая стала впоследствии активным участником возрождения республики.

В методологии использован принцип историзма, позволяющий выявить взаимосвязь и

взаимозависимость общественных процессов и функционирования прессы в конкретно-исторических условиях, контент-анализ публикаций газеты «Къинхъегаман байраках» (Знамя труда), выполненный впервые в отечественной и зарубежной историографии. Источниковедческой базой стали также архивные документы, посвященные вопросам регламентирования статуса и жизни депортированных, мемуары.

В статье предпринята попытка обосновать положения о том, что предпосылкой для восстановления справедливости по отношению к переселенным народам стало осуждение на XX съезде КПСС культа личности И.В. Сталина признание, газета «Къинхъегаман байраках» (Знамя труда) сыграла важную роль в сохранении национальной идентичности чеченцев роль в сохранении национальной идентичности чеченцев и ингушей, в возрождении автономии Чечено-Ингушетии.

Материалы и методы

Источниковедческой базой исследования стали документы фонда Р-9479 Государственного архива Российской Федерации, фонда 3 архива Администрации Президента Российской Федерации, фондов 3, 5 Российского государственного архива новейшей истории, посвященные вопросам регламентирования статуса и жизни спецпереселенцев, мемуары сотрудников редакции газеты. В методологии использован принцип историзма, позволяющий выявить взаимосвязь и взаимозависимость общественных процессов и функционирования прессы в конкретно-исторических условиях, контент-анализ публикаций газеты «Къинхъегаман байраках» (Знамя труда), выполненный впервые в отечественной и зарубежной историографии.

Результаты и обсуждение

Составной частью и кульминацией политических репрессий, развязанных сталинским режимом, стала тотальная депортация целых народностей. «Большой террор» 1920-1930-х годов против так называемых «врагов народа» обеспечивался срежиссированными судебными процессами или приговорами «троек», которые как-бы представляли государственную власть. Этот театр абсурда в обязательном порядке сопровождался масштабной идеологической поддержкой, прежде всего в СМИ, в целях оправдания деяний большевистской партократии в глазах общественности. Карательные акции периода большого террора были направлены против конкретных лиц или небольших групп, которые представляли опасность для единоличной власти Сталина. В отличие от них, определяющими особенностями высылки народов стали внесудебный характер, направленность не на индивидуальных лиц, не на часть группы, класса, этноса, конфессии, а на всю общность, от младенцев до глубоких стариков, отвечающую заданным сверху критериям (Polyan, 2004: 34). А сфальсифицировать аргументы для идеологического оправдания такого масштабного геноцида не представ-

лялось возможным.

Этим объясняется полное отсутствие информационной и идеологической составляющей политики депортаций в СССР, которое было присуще большевистской партии на протяжении всей ее истории. Проведение операции «Чечевица» по выселению всех чеченцев и ингушей, как депортаций других этносов, не сопровождалось ни организованными массовыми митингами трудящихся с требованиями применить еще более жесткие меры к «народам-предателям», ни пропагандистскими кампаниями в СМИ. Больше того, советские пресса и радиовещание до XX съезда КПСС ни словом не обмолвились об акциях государства как депортация народов, ликвидация национальных государственных образований. Номер газеты «Грозненский рабочий» за 24 февраля 1944 года, на следующий день после высылки всего коренного населения республики, вышел как ни в чем не бывало с сообщениями с фронтов, о героическом труде в тылу, новостями. Единственное изменение – это смена географического названия территории – Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика – на Грозненскую область. Региональные газеты «Ленинан нектъ» (Ленинский путь) на чеченском языке и «Сердало» (Свет) – на ингушском с этого дня прекратили существование. Как отмечает Н. М. Полян, «из общественного и государственного обихода в СССР были исключены не только сведения о депортированных и депортациях, но и сами упоминания о них» (Полян, 2011: 639). И так в течение долгих 13 лет ни строчки о судьбе чеченско-го и ингушского народов, как и о других депортированных. Все население СССР оставалось в неведении, почему вдруг с карты страны исчезли несколько автономий. Их просто взяли и вычеркнули из советской действительности. Запрет на эту тему в СМИ сохранился и после восстановления республики. Между тем мировая общественность была лучше осведомлена об этих событиях прежде всего благодаря публикациям А. Авторханова (Уралов (Авторханов), 1952), чеченца, перебравшегося на Запад, спасаясь от преследований НКВД. Первые исследования, посвященные вопросам депортации некоторых народов СССР тоже появились за рубежом. Исследователь Р. Конквест в работе, изданной еще в 1960 году, дал характеристику положения депортированных народов (Conquest, 1960). В трудах И. Крендлера, Н. Наймака, У. Флемминга и А. Некрича основное внимание уделено проблемам правового статуса, трудоустройства, экономического выживания, медицинского обслуживания переселенцев (Kreindler, 1986; Nair-mak, 2001; Flemming, 1998; Nekrich, 2004). А тема развития культуры, издания газет, журналов и литературы на родных языках практически не затронута. Статья С. Цуцулаевой посвящена вопросам культурного строительства в Чечено-Ингушетии после восстановления республики в 1957 году (Tsutsulaeva, 2021).

Найти ответ на естественно возникающий вопрос, с какой целью были депортированы целые народы, довольно сложно из-за отсутствия доступа ко всем архивным документам и сегодня. Достаточно распространенным является тезис о личной ответственности И. Сталина. Но еще В.

И. Ленин одной из мер по решению проблемы индустриализации страны считал размещение населения в малозаселенных регионах в целях комплексного использования всех природных богатств (Байгалиева, 2018: 299). Причина все-таки кроется, на наш взгляд, в антигуманной сущности концепции коммунизма, которая возводит так называемые общественные интересы в абсолют, совершенно не считаясь с личностями и даже социальными группами и этносами.

Эти вопросы все еще требуют научного осмысления. На наш взгляд, табу на публичное обсуждение, или хотя бы объяснение, причины депортации было наложено из-за того, что ни партийные функционеры, ни советские идеологические институты, включая научные, не смогли сколь-нибудь внятно сформулировать ее. Неубедительное обвинение в предательстве и содействии гитлеровским оккупантам не выдерживает критики. Однако на бытовом уровне (а иногда и в печати) распространялись, вероятно, с подачи компетентных органов, мифы о «подаренном» Гитлеру скакуне, сотрудничестве чеченцев и ингушей с фашистскими захватчиками, при этом не приводя каких-либо фактов. «Мотивы советского правительства, что чеченцы выселены за коллаборацию с немцами во время войны, – утверждает А. Авторханов, – являются смехотворными и лицемерными, ибо, ... немцы во время этой войны ни разу не вступали на территорию Чечено-Ингушской республики» (Уралов (Авторханов), 1952: 67). До сих пор предпринимаются попытки ревизировать решения руководства страны 1956–1957 годов о восстановлении автономной республики не только на бытовом уровне, но и отдельными представителями исторической науки, переиhrывая их смысл, мол депортированные народы не оправданы, а только помилованы. Эти небылицы периодически выплёскиваются на страницы прессы и даже научных трудов и в наши дни. Ярким примером служит статья, посвященная Чеченской Республике, в 62-томной «Большой энциклопедии», выпущенной в 2006 году издательством «Терра». В данном случае справедливость восторжествовала. Том, в котором содержалась статья, был изъят из обращения по решению суда. Вот почему выявление мотивов сталинской партократии при принятии столь кощунственных решений все еще актуально. Все-таки основополагающую причину депортации народов и всех последующих спецпереселений следует искать в самой сущности тоталитарного режима, сложившегося в СССР в

годы сталинского режима, а не в субъективных инициативах отдельных деятелей.

Антиконституционной акцией государство поставило всех представителей депортированных народов в юридически ущербное положение. У них не было правовой защищенности, уязвимость всех выселенных сопровождалась на местах выдворения новыми нарушениями их прав и свобод. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдельные места Советского Союза в период Отечественной войны» было закреплено на конституционном уровне: «В целях укрепления режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и других, а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства» (Об уголовной ответственности...: 1948). Думается, что те, кто подписывал этот документ видели свою систему вечной, а себя небожителями.

Ставилась цель за предельно короткий срок лишить народ не только родины, не только своей земли, но и языка, истории, культуры, родственных связей и самой надежды. Ведь только в таком случае народы, подвергшиеся депортации, становились послушной и безропотной частью тоталитарного режима. Л. Берия в докладе В. Молотову (июнь 1944 г.) писал, что нет возможности организовать начальные школы для 300 тыс. детей спецпереселенцев с обучением их на национальных языках, мотивируя это отсутствием «проверенных педагогических кадров». Там же сообщалось, что «НКВД СССР считает целесообразным обучение детей спецпереселенцев производить на русском языке в существующих школах по месту их жительства» (Бугай, Гонов, 1998: 261). В Казахстане в 1945/46 учебном году из 89 102 детей школьного возраста обучалось 22 020 чел., из которых закончили ремесленные училища и школы ФЗО 1 050 детей (Докладная записка министра... (а): Л.120). В Киргизии из учтенных в 1946 г. 21 240 детей школьного возраста школы посещали 4 560 чел. (Докладная записка министра... (б): Л. 54). Как отмечают исследователи Т. Эльбуздукаева и С. Яндарова: «В сводках районных отделов народного образова-

ния республики постоянно указывалась низкая степень охваченности учебной детей спецпереселенцев. Особенно низок был показатель по охвату учебной девушек-чеченок. Например, по Чуйскому району Джамбульской области в 1954–1955 учебном году ни одна чеченка не окончила среднюю школу» (Эльбуздукаева, Яндарова:25). Отмечает проблему в организации обучения чеченских и ингушских детей и исследователи З. С. Исакиева, С. И. Аккиева, Х. А. Матагова (Isakieva, Akkieva, Matagova, 2022: 321).

Ситуация для народов-изгоев стала меняться со смертью Сталина в 1953 году. Новое политическое руководство страны и партии поспешило откеститься от сталинских репрессий. Стали проявлять активность и сами высланные. Самым доступным способом привлечь внимание к своему бедственному положению для них были письменные обращения к руководству страны. «Мы обращаемся к Вам, дорогие товарищи Маленков и Ворошилов, – говорилось в письме группы ингушей-переселенцев, – и убедительно просим не допустить дальнейшего замирание нашей национальной культуры, образования, печати, самоуправления по Конституции СС(С)Р, вернуть нас в братскую семью народов СССР с равными правами, снять с нас всякое ограничение, избавить нас от угнетения бериевских приказов, угнетения органами МВД за переход с улицы в улицу без пропуска» (Заявление группы ингушей...: Л. 181). Подобные обращения шли в Москву из разных регионов проживания спецпереселенцев.

В новых условиях они уже не оставались без внимания. В высших эшелонах власти тоже почувствовали, что созданный Сталиным режим обречен. Были направлены специальные комиссии в регионы проживания депортированных народов для обследования условий их жизни. В частности, обращалось внимание на возможности высланных эносов сохранить свою национальную идентичность, развивать свою культуру, родной язык. В докладной записке одной из комиссий ЦК КПСС на имя Г. М. Маленкова указывалось на «крайне неблагоприятное положение дел с политической работой среди спецпоселенцев – немцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, калмыков и крымских татар». «Многие местные партийные и советские органы допускают пренебрежительное отношение к работе среди спецпоселенцев, – сообщали авторы записки, – проходят мимо многочисленных фактов произвола в отношении этой части населения, ущемления законных прав спецпоселенцев,

огольного политического недоверия к ним, что искусственно порождает настроения недовольства среди спецпоселенцев» (Записка комиссии ЦК КПСС Г. М. Маленкову..., 2000: 37). Однако сам будучи замешанным в организацию массовых репрессий, Маленков, разумеется, не мог пойти на масштабный подход к этой проблеме.

Лишь в начале 1954 года, когда в партийно-государственной верхушке четко обозначилось лидирующее положение Хрущева, реабилитация получила новый импульс. 5 июля 1954 года Совет Министров СССР принял постановление за №1439-649 «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев», в котором отмечено, что в связи с изменениями, происшедшими в стране и в жизни спецпоселенцев, применение к ним ограничений в правовом положении не вызывается необходимостью (О снятии некоторых ограничений..., 1954: Л.167).

Если вопросы правового характера, трудоустройства, экономического положения спецпереселенцев в определенной степени стали рассматриваться и решаться, то проблемы развития культуры, языков депортированных народов оставались на втором плане и в середине 1950-х годов. Дело в том, что запрет на упоминание о депортации все еще сохранялся. Но любая политико-воспитательная акция не могла обойтись без обсуждения этой темы. Представляется, что высшее руководство еще не определилось, как вести идеологическую работу, не затрагивая самые острые вопросы депортации, ответы на которых ждали все переселенцы. На недостатки в идеологической работе среди депортированных обратило внимание Постановление Президиума ЦК КПСС «О мерах по усилению массово-политической работы среди переселенцев» от 29 июня 1955 г. В документе подчеркивалось: «Решения партии и правительства, вопросы текущей политики и международных событий разъясняются плохо, газеты и политическая литература на родном языке спецпереселенцев почти не издаются» (О мерах по усилению..., 1955: Л. 109). Конечно, на первом плане оставалась задача распространения среди переселенцев коммунистической идеологии. Поэтому особое внимание уделялось на необходимость вести пропаганду против религиозности и приверженности горцев к национальным обычаям и традициям, которые характеризовались как пережитки прошлого. Между тем, именно эти характерные национальные черты позволили переселенцам из Северного Кавказа сохранить свою идентич-

ность. Постановление рекомендовало местным властям «организовать издание политической литературы, газет для спецпоселенцев на их родном языке там, где имеются для этого необходимые условия».

Реализация намеченных в постановлении мер шла с большими трудностями. Тому были объективные причины. Последствием депортации народов было не только их физическое переселение на другие места проживания, но и распыление среди коренного населения Казахстана, Средней Азии, Сибири и других регионов, ликвидация национально-территориальных образований, стирание этнонимов (Синицын, 2011: 142). Рассредоточенность чеченцев и ингушей по многочисленным населенным пунктам, отсутствие преподавателей, учебников и учебных пособий не позволяло создать для них в большинстве сел национальные школы или учебные классы. В результате подрастающее поколение не знало своей письменности и не могла читать газеты и книги на своем родном языке. В обращении чеченской и ингушской молодежи, направленном министру культуры СССР Н.А. Михайлову с просьбой о содействии в организации культурного досуга подчеркивалось: «Будет ли восстановлено право на выпуск газет, журналов и других разных брошюр на чечено-ингушском языке?» (Министру культуры..., 1955: Л. 30)

В «Справке в Президиум Верховного Совета СССР о положении чеченцев и ингушей в Казахской и Киргизской ССР», составленной старшим консультантом В. Кравцовым в августе 1956 г., отмечалось, что несмотря на принятое Президиумом ЦК КПСС решение, которое обязывало все парторганизации улучшить политико-массовую работу среди спецпереселенцев, заметных сдвигов в этом деле не было достигнуто. «Национальная культура чеченцев и ингушей за время нахождения их на спец переселении пришла в упадок, – говорится в справке. – Обучение детей в школах на родном языке не проводилось. Родной язык не изучается чечено-ингушскими детьми также в русских, казахских и киргизских школах. Более того, значительная часть детей вообще не охватывается школой. В 1955/56 уч. г. из 61 тыс. детей школьного возраста обучалось только 50 тыс., или 81 %» (О положении чеченцев и ингушей..., 1956: Л. 18).

Вместе с тем определенные шаги в культурно-просветительской сфере партийные и советские органы предприняли. Так, стала выпускаться газета на чеченском языке «Къинхъегаман

байрах» (Знамя труда). Ее издание было инициировано «чеченской и ингушской молодежью, проживавшей в колхозе им. Ярославского Алма-Атинской области, Казахской ССР» (Яндарова, 2016: 62). В марте 1955 г. она обратилась с просьбой к министру культуры СССР Н.А. Михайлову об оказании помощи в издании газет, брошюр и журналов на чеченском языке, в восстановлении чечено-ингушского ансамбля песни и пляски, а также театра (О письме чеченской и ингушской молодежи..., 1955: Л. 31). Главному управлению радиосообщения Министерства культуры Казахской ССР было поручено ввести вторую программу радиовещания республики на чеченском, ингушском, карачаевском, балкарском и немецком языках (Яндарова, 2016:61). Разумеется, не все намеченные мероприятия удалось реализовать. Не хватало подготовленных национальных кадров. Однако радиопередача на чеченском языке была организована, и она выходила в эфир четыре раза в неделю по 15 минут. При Союзе писателей Казахстана открылась секция чеченских писателей, в некоторых школах началось обучение чеченских и ингушских детей родному языку.

Выход в столице Казахстана Алма-Ате 9 июля 1955 года, еще до XX съезда партии, первого номера газеты на родном языке было воспринято переселенцами чеченцами и ингушами как сигнал к реабилитации. «Это было большое событие для чеченского народа – первый признак, что чеченская история, литература, письменность не исчезнут, будут жить, – вспоминает один из первых сотрудников редакции Салаутдин Магомаев. – Эта была такая радость, что люди поздравляли друг друга. Я видел, как плакали мужчины» (Магомаев, 2018: 344). Распространялась газета в регионах проживания чеченцев и ингушей: Казахстане, Киргизии, Узбекистане. Секретарь ЦК КП Казахской ССР Н.И. Журин писал в ЦК КПСС об издании газеты «Знамя труда» на чеченском языке, на четырех полосах формата «Правды», с периодичностью один раз в неделю. Затем периодичность издания увеличилась до трех раз в неделю, в каждом номере одна полоса отводилась для опубликования материалов на ингушском языке (Яндарова, 2016: 62).

«Къинхъегаман байрах» – издание уникальное во многих отношениях. Его появление нарушало все установленные правила функционирования партийно-советской прессы. Прежде всего чеченцы и ингуши все еще оставались вне законодательного пространства. Язык газеты чечен-

ский, которого не было в списке письменностей многонационального социалистического государства. Целевая аудитория, говорящая на этом языке, также среди советских национальностей не числилась. Статус газеты был определен как республиканской, хотя язык подчеркивает, что она ориентирована на определенный контингент по национальному признаку. Учредителем выступило министерство культуры Казахской ССР, хотя спецпереселенцы были «в ведении» министерства внутренних дел и комитета госбезопасности. Газеты для заключенных, например, соответственно издавали управления лагерями. Вероятно, этим объясняется то, что первый номер новой газеты вышел без обращения к читателям, без объявления своей программы, задач. Будто это очередной номер, выходящего давно периодического издания.

Первым редактором стал Магомед Абазатов, публицист, ученый-историк, а ответственным секретарем – Бисултан Габисов, участник Великой Отечественной войны, окончивший отделение журналистики Казахского университета. Они привлекли к работе в редакции все доступные чеченские литературные силы. Заведующим отделом стал Х. Магомаев, уже имевший опыт издания на чеченском языке материалов к выборам в Верховный Совет СССР и Верховный Совет Казахской ССР.

В газете работал известный журналист, бывший редактор чечено-ингушского областного органа «Ленинган некъ» (Ленинский путь) Билад Чалаев. Он хорошо знал чеченский язык, газетное дело. Отделом писем заведовал Джунид Чапанов. Его главными обязанностями были организация связи и работа с населением. Магомед-Эми Хаджалиев и Азамат Саракаев были профессиональными переводчиками. В разное время в редакции работали поэты Нурдин Музаев, Арби Мамакаев, Хасмагомед Эдиев, Ямлихан Хасбулатов, известная поэтесса Раиса Ахматова, а также журналисты Халид Магомадов, Ноха Магомедов, Абдул-Хамид Саламов, Хасан Мехтиев, Висита Адуев, Абаз Чекуев, Хамзат Джанхотов, Супьян Солсаев, Абу Дадуев. Стали сотрудниками редакции и чеченки Зарган Хамидова, Марем Мазаева (Вахаева), Дутта Хамхоева, Раиса Бакашева, Рабу Дадуева (Магомаев, 2018: 347). Здесь в качестве внештатного корреспондента начал свою журналистскую деятельность Саид Лорсанукаев, впоследствии собственный корреспондент «Сельской жизни» по Северному Кавказу.

Типологические характеристики «Къинхъегаман байракх» соответствовали общественно-политической газете республиканского значения. Хотя язык газеты был чеченский, по содержанию охватывала всю общественную жизнь Казахстана и в небольшом объеме Киргизии. Тематика практически не отличалась от других местных газет: деятельность партийных, государственных, профсоюзных организаций, производство, социалистическое соревнование, пропаганда передовиков, культура, спорт. Писали, конечно, об ударниках труда. Выпускнице Талгарского сельскохозяйственного техникума Айшат Ганжуевой, которая вызвалась поехать осваивать целину, посвящена публикация Р. Салмановой (Салманова, 1956). О том, как добиваются высоких показателей механизаторы МТС из бригады Махмуда Айдулаева, идет рассказ в статье А. Садыкова (Садыков, 1956). «Къинхъегаман байракх» впервые написала о молодом строителе-каменщике Шамсуддине Хаджиеве, который поднимал строительную отрасль восстановленной Чечено-Ингушетии, стал Героем Социалистического труда (Чапский, 1955). Героями публикаций становились не только выходцы из Чечено-Ингушетии, а также представители всех народов, проживающих в республике. Среди них старший чабан казах Исембай Барлыкбаев (Сербаев, 1956), начальник участка шахты русский Николай Маршалкин (Толстов, 1955), строитель украинец Петр Шевченко (Головашев, Витвицкий, 1955).

Многие герои публикаций «Къинхъегаман байракх» впоследствии стали известными деятелями. Так, газета опубликовала очерк о молодом спортсмене, чемпионе Казахстана по борьбе Кюри Мусаеве (Лорсанукаев, 1956). В 1970–1980-е годы он возглавлял Совет по туризму Чечено-Ингушского областного совета профсоюзов. Именно в спорте проявили себя переселенцы из Чечено-Ингушетии. Многие из них добились высоких результатов, стали ведущими спортсменами как в Казахстане, так и в Чечено-Ингушетии. Их имена впервые появились на страницах «Къинхъегаман байракх».

Особо остро стояла проблема сохранения культуры, языка спецпереселенцев. На это обращала внимание властей и общественности газета «Къинхъегаман байракх». Чеченский драматург Абдулла-Хамид Хамидов в своей статье отмечает, что не на должном уровне организована кружковая работа среди переселенцев, в частности, чеченцев и ингушей. «Плохо поставлена работа, – пишет он, – по из-

данию репертуарных сборников для кружков самодеятельности, методических пособий» (Хамидов(а), 1955). «Къинхъегаман байракх» взяла на себя миссию распространения среди чеченцев и ингушей национальных культурных ценностей. Газета считает, что залогом сохранения национальной идентичности переселенных народов является культурно-массовая работа, широкое участие в коллективах художественной самодеятельности.

В Казахстане были заложены основы ставших известными не только в СССР, музыкальных и танцевальных ансамблей, национального театра, других творческих коллективов. Газета сообщила об организации в Алма-Ате чечено-ингушского самодеятельного коллектива песни и танца (Нинчиева, 1956), из которого и вырос государственный ансамбль «Вайнах» до сих пор собирающий аншлаги на сценах по всему миру. Популярным в Казахстане не только среди переселенцев стал чеченский гармонист-виртуоз и композитор Умар Димаев, который становился еще до выселения лауреатом всесоюзных и региональных фестивалей. Очерк о нем был опубликован в «Къинхъегаман байракх» (Габисов, 1956). Возникли коллективы художественной самодеятельности также во многих областных и районных центрах Казахстана. Так, при Кызыл-Ордынском областном концертно-эстрадном бюро был создан чеченский ансамбль танца и песни под руководством гармонистки и певицы Шумисат Тазабаевой (Магомадов, 1956). На республиканском смотре художественной самодеятельности, который состоялся в начале декабря 1955 года в Алма-Ате, выступили чечено-ингушский ансамбль песни и танца из Талды-Кургана, брат и сестра Гарсиевы из Караганды (Абдулаев, 1955).

Как вспоминает С. Магомаев, журналисты придерживались негласного правила: не упоминать бывшую родину, не использовать термины «депортация», «высылка», «спецпереселенец» и т. д., название Чечено-Ингушетия, топонимы этнической родины (Магомаев, 1922: Л.2). Отсутствует в газете также тема нарушения прав спецпереселенцев должностными лицами, хотя прецеденты были. Они впоследствии описаны в мемуарной литературе, газетно-журнальных статьях. Вообще все, что касается статуса спецпереселенцев, условий их жизни, как в обществе, так и бытовых, остается вне поле зрения газеты.

Логично предположить, что в издании, предназначенном для информирования специального контингента, ограниченного в правах, должна быть рубрика по юридическим вопросам. Между

тем не всегда спецпереселенцы понимали, что конкретно им нельзя делать. По этой причине происходили нарушения, о которых регулярно докладывали «наверх» местные органы. Эти недостатки газеты, по утверждению С. Магомаева, были порождены ограничительной политикой властей (Магомаев, 1922: Л.1).

Вместе с тем газета сыграла ведущую роль в возрождении чеченской письменности литературы вдали от родной земли. Редакция фактически стала клубом выживших в репрессиях и депортации национальных писателей и поэтов. На страницах «Къинхъегаман байракх» увидели свет произведения Р. Ахматовой, Н. Музаева, А. Мамакаева, Х. Эдиева, Я. Хасбулатова. Популярная в 1960-80-е годы постановка Чечено-Ингушского драматического театра имени Х. Нурадилова «Бож-Али» была создана на основе рассказа А. Хамидова «Шапка Абубешира» (Хамидов, 1956), опубликованного в газете, как и его пьеса «Совдат и Дауд» (Хамидов(с), 1955). Публиковались учебные материалы по грамматике чеченского языка (Б/а. Краткое уточнение..., 1955). Часто появлялись статьи знатока чеченского языка и фольклора Зайнди Джамалханова (Джамалханов, 1956(а); 1956(б)).

В «Къинхъегаман байракх» открылись «Литературная страница», «Репертуарная страница». В последней публиковались тексты и ноты чеченских песен, юморески для конференсье и другие материалы в помощь коллективам художественной самодеятельности.

При редакции был организован книжный отдел, в задачи которого входило подготовка и изданий художественных произведений чеченских и ингушских литераторов. Силами редакции были выпущены роман Саидбея Арсанова «Когда познается дружба», сборники стихов чеченских авторов. В начале 1956 года редакция создала объединение молодых чечено-ингушских писателей и поэтов (Б/а. Общественная организация..., 1956).

Газета много внимания уделяла студентам вузов Казахстана и Киргизии выходцам из Чечни и Ингушетии. Одним из ограничений для спецпереселенцев являлся запрет на поступление в университеты и институты. Несмотря на это многие руководители высших учебных заведений, подобно командирам подразделений на фронтах, которые меняли в документах национальность служащих вайнахов (самоназвание чеченцев и ингушей) на другие, принимали одаренных выпускников средних школ из спецпереселенцев, обходя запрет.

Среди героев публикаций «Къинхъегаман байрақх» студенты, которые впоследствии достигли больших успехов с своей трудовой деятельности в различных сферах, внесли свой вклад в развитие восстановленной Чечено-Ингушетии, медики М. Межидова, М. Индербиев, У. Магомедов, А. Хункаев, Х. Ведзижев (Алма-Атинский медицинский институт (Нечаева, 1955), братья Абдулла и Абдул-Вахаб Саидовы (Киргизский сельскохозяйственный институт и Киргизский госуниверситет) (Муталибов, 1956), Р. Нашхоев, И. Индербиев, А. Мальсагов, Б. Чахкиев (Казахский государственный университет) (Нинчиева, 1956). Все они стали известными общественными и научными деятелями, крупными руководителями в различных сферах возрожденной Чечено-Ингушетии.

Газета «Къинхетаман байрақх» была не только средством массовой информации, но и политическим, культурным центром для чеченских и ингушских переселенцев. Простые люди приходили сюда, прежде всего, в надежде услышать какую-то новость о восстановлении Чечено-Ингушской Республики. В редакции часто собирались представители чеченской и ингушской интеллигенции. И опять главная тема разговора была о восстановлении республики и возвращении чеченцев и ингушей на родину.

Летом 1956 года в Алма-Ату приехал Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев. В эти дни резко повысился поток посетителей в редакцию. Всем хотелось узнать о возможности встречи с ним. И в один из этих дней в редакции собрались известные представители чеченской интеллигенции. Среди них был Муслим Гайрбеков, в то время инструктор ЦК компартии Казахстана, Ваха Татаев, директор Алма-Атинской филармонии, знаменитый танцор Махмуд Эсамбаев, сотрудники редакции М. Абазатов, Х. Магомаев, А. Хамидов, Н. Музаев и другие. Собравшись решили послать к Н.С. Хрущеву делегацию от чеченского и ингушского народов. Но как? Кого послать? Пришли к общему решению: возможности для встречи с Хрущевым больше у женщин. Для этого выбрали работниц редакции Раису Ахматову, Раису Бакашеву и работницу министерства культуры Нину Нинчиеву. Каждой из них дали наставления, посоветовали, что и как говорить и просить главу партии, если, конечно, состоится встреча. И она состоялась. Н. С. Хрущев встретился с женщинами, обещал: «Будет вам ваш Кавказ, вы терпели тринадцать лет, потерпите еще немного» (Магомаев, 2018).

По словам С. Магомаева, в то время, когда чеченцы и ингуши не просто были ущемлены в правах, но даже не могли свободно общаться с земляками на родном языке, и редакция превратилась в островок потерянной родины.

Заключение и выводы

Эти тринадцать лет ссылки, конечно, оставили заметный след в истории чеченцев и ингушей, отрицательно сказались на социально-политическом и культурном развитии народа. Передача исконных мест проживания депортированных народов другим народам для заселения и хозяйственного освоения, перекраивание этнической и административной карты страны, лишение этноса письменности, запреты в использовании родного языка привели к негативным последствиям, имеющим непосредственное продолжение и в наши дни. Вся мощная карательно-репрессивная машина государства была брошена на обеспечение того, чтобы депортированные забыли о родных краях и свыклись с мыслью о вечном поселении в новых местах. «В новых социокультурных условиях, – как отмечает З. С. Исакиева, – выходцы из Северного Кавказа перенимали опыт, показывали успехи в учебе и производстве» (Исакиева, 2017: 56). Вместе с тем выживание в экстремальных условиях спецпоселения способствовало консервации тайповых, традиционных факторов, укреплению национальной идентичности.

Определенную надежду ссылкой дала газета «Къинхъегаман байрақх» (Знамя труда). Она успешно выполнила возложенную на нее задачу большого политического значения. Ее страницы демонстрировали, что самобытность чеченского и ингушского народов, их язык, письменность, культура, литература, искусство, традиции не исчезли. Газета была первым признаком того, что они будут возрождены и жить. Это так и произошло. После восстановления республики и возвращения чеченцев и ингушей на родину, в 1957 году газету «Къинхъегаман байрақх» закрыли. Основной костяк сотрудников «Къинхъегаман байрақх» вошел состав редакции возрожденной в Грозном газеты «Ленинан некъ» (Ленинский путь).

«Къинхъегаман байрақх» содержат богатый материал для исследователей этой трагической страницы истории чеченцев и ингушей, который до сих пор остается невостребованным.

Выражаем благодарность Салаутдину Даудовичу Магомаеву за предоставленные материалы и комплект газеты «Къинхъегаман байрақх».

Литература

- Абдулаев Х. Успехи народного творчества // Къинхъегаман байрах. – 1955, 15 декабря.
- Б/а. Краткое уточнение о чечено-ингушском алфавите // Къинхъегаман байрах. – 1955, 9 июля.
- Б/а. Общественная организация чечено-ингушских писателей, поэтов // Къинхъегаман байрах. – 1956, 15 марта.
- Байгалиева А.Ж. Депортация как инструмент советской репрессивной политики // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 299–304.
- Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах: (20–60-е годы) [Текст] / Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. – М.: Инсан, 1998. – 368 с.
- Габисов Б. Популярный гармонист-композитор // Къинхъегаман байрах. – 1956, 9 августа.
- Головашев В., Витвицкий П. Растет совхоз // Къинхъегаман байрах. – 1955, 7 ноября.
- Джамалханов(а) З. Главные правила правописания чеченского языка // Къинхъегаман байрах. – 1956, 7 июня.
- Джамалханов(б) З. Синтаксис чеченского языка // Къинхъегаман байрах. – 1956, 26 января.
- Докладная(а) записка министра внутренних дел Казахской ССР А. А. Пчелкина министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову о хозяйственно-трудовом устройстве и политических настроениях спецпереселенцев, расселенных в Казахской ССР // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 292. Л. 101–135.
- Докладная(б) записка министра внутренних дел Киргизской ССР А. А. Пчелкина министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову о хозяйственно-трудовом устройстве спецпереселенцев Северного Кавказа и Грузии, расселенных в Казахской ССР // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 292. Л. 35–58.
- Записка комиссии ЦК КПСС Г. М. Маленкову о трудовом и бытовом устройстве спецпоселенцев. Апрель 1953 г. // Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Март 1953 – февраль 1956. Сост. Артизов А. Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. – М.: МФД, 2000. – С. 37–38.
- Заявление группы ингушей-спецпереселенцев Г.М. Маленкову и К.Е. Ворошилову о восстановлении их в правах // Администрация Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 58. Д. 180. Л. 181–182 об.
- Исакиева З. С. К вопросу социализации чеченцев и ингушей в местах спецпоселения в 1940–1950 гг. // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №10. – С.53–56.
- Лорсанукаев С. Чемпион республики // Къинхъегаман байрах. – 1956, 21 июня
- Магомадов С. Чеченский ансамбль // Къинхъегаман байрах. – 1956, 30 августа.
- Магомаев С. Воспоминания. // Личный архив Турпалова Л.А.
- Магомаев С. Д. «Даймохк» газет а, цуьнан журналисташ а. Газетан 95 шо кхачарна [Газета «Даймохк» и его журналы. Сборник исторических и портретных очерков к 95-летию газеты]. – Грозный: ИПК «Грозненский рабочий», 2018. – 352 с. (на чеченском языке).
- Министру культуры СССР. От молодежи колхоза им. «Ярославского» Энбекши-Казахского района, ст. Иссык, Алма-Атинской области // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 16. Д. 729. Л. 29–30.
- Муталибов З. Учится никогда не поздно // Къинхъегаман байрах. – 1956, 6 сентября.
- Нечаева З. В Алма-Атинском медицинском институте // Къинхъегаман байрах. – 1955, 27 октября.
- Нинциева Н. Чечено-Ингушский самодеятельный ансамбль песни и танца // Къинхъегаман байрах. – 1956, 9 августа.
- О мерах по усилению массово-политической работы среди переселенцев. Постановление Президиума ЦК КПСС 29 июня 1955 г. // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 10. Д. 151. Л. 66; Д. 152. Л. 109–114.
- О письме чеченской и ингушской молодежи министру культуры СССР Н.А. Михайлову: справка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС от 25 мая 1955 г. // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 16. Д. 729. Л. 31.
- О положении чеченцев и ингушей в Казахской и Киргизской ССР. Справка в Президиум Верховного Совета СССР. Сост. В. Кравцов // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7523. Оп. 75. Д. 359. Л. 18.
- О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев. Постановление Совет Министров СССР 5 июля 1954 года // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446, Оп. 106, Д. 961, Л. 167-169.
- Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдельные места Советского Союза в период Отечественной войны. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года // <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/481126.htm> (14/10/2022/ 13:50)
- Полян П. М. Операция «Чечевица»: немцы на Кавказе и депортация ывайнахов в марте 1944 г. // Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / авт. коллектив: В. А. Козлов (рук.), Ф. Бенвенути, М. Е. Козлова, П. М. Полян, В. И. Шеремет. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – С. 639–649.
- Садыков А. Герой рождается в труде // Къинхъегаман байрах. – 1956, 21 июня.
- Салманова Р. Агроном Айшат Ганжуева // Къинхъегаман байрах. – 1956, 15 декабря
- Сербаев Ж. Отара под хорошим присмотром // Къинхъегаман байрах. – 1956, 20 октября.
- Синицын Ф.Л. Депортация народов как фактор дестабилизации этнической ситуации в поволжском, кавказском и крымском регионах СССР (1941-1944 гг.) // Информационная безопасность регионов. – 2011. № 2 (9). – С. 137-143.
- Толстов Д. Шахтеры // Къинхъегаман байрах. – 1955, 20 октября.
- Уралов А. (Авторханов А.). Народоубийство в СССР. Убийство чеченского народа. Мюнхен: «Свободный Кавказ», 1952. – 72 с.

- Хамидов(а) А. Внимание к любителям театрального и музыкального творчества // Къинхъегаман байрах. – 1955, 11 августа.
- Хамидов(б) А. Совдат и Дауд // Къинхъегаман байрах. – 1956, 15 марта.
- Хамидов(с) А. Шапка Абубешира // Къинхъегаман байрах. – 1955, 8 сентября.
- Чапский Ф. Известный мастер-каменщик // Къинхъегаман байрах. 1955, 7 ноября.
- Эльбиздукаева Т. У., Яндарова С. Х. Политический аспект социализации чеченцев и ингушей в области образования и культуры в местах спецпоселения в 40–50-е гг. XX в. // Вестник Владикавказского научного центра. – 2016. – Т. 16. – №4. – С. 24–29.
- Яндарова С.Х. Чеченцы и ингуши: образование, культура в условиях спецпоселения // Общество: философия, история, культура. – 2016. – №. – 5. – С.60–64.
- Conquest R. Soviet deportation of nationalities. London: Macmillan, 1960. 203 p.
- Flemming, W. (1998). The Deportation of the Chechen and Ingush Peoples: A Critical Examination [Депортация чеченского и ингушского народов: критический анализ]. In: Fowkes, B. (eds) Russia and Chechnia: The Permanent Crisis. Palgrave Macmillan, London. Pp. 65–86.
- Isakieva Z. S., Akkieva S. I., Matagova Kh. A. (2022) Deportation Of The Chechen And Ingush Peoples To Kazakhstan And Central Asia [Депортация чеченцев и ингушей в Казахстан и Среднюю Азию] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. London. Vol. 128. No: 345. Pp. 318–323.
- Kreindler I. (1986) The Soviet deported nationalities: a summary and an update [Советские депортированные национальности: резюме и обновление] // Soviet studies. Vol. XXXVIII No. 3. July. P. 387–405.
- Nairmak, N. K. (2001) Fires of Hatred [Пламя ненависти] // Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe, Cambridge: Harvard University Press. Pp. 85–108.
- Nekrich A. M. (1978) *The Punished Peoples: The Deportation and Fate of Soviet Minorities at the End of the Second World War* [Наказанные народы: депортация и судьба советских меньшинств в конце Второй мировой войны]. New York: W. W. Norton. Pp. 238.
- Polian, P. (2004) *Against Their Will: The History and Geography of Forced Migrations in the USSR* [Против воли: история и география вынужденных переселений в СССР] Budapest; New York: Central European University Press. 424 p.
- Tsutsulaeva S. S. (2021) *Deported Chechens and Ingush Return And Their Autonomy Restoration* [Возвращение депортированных чеченцев и ингушей и восстановление их автономии] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. London. Vol. 107. Pp. 2572–2578.

References

- Abdulaev H. Uspekhi narodnogo tvorchestva [Successes of folk art] // K'inhyegaman bairakh. – 1955, December 15.
- Baigalieva A.J. (2018). *Deportatsiya kak instrument sovetskoy repressivnoy politiki* [Deportation as an instrument of Soviet repressive policy] // Problems of education, history and culture through the prism of ethnic diversity of Russia (to the 170th anniversary of Chuvash enlightener I. Yakovlev): Materials of the All-Russian scientific and practical conference. – Cheboksary. – pp. 299–304.
- Bugai N.F., Gonov A.M. (1998) *Kavkaz: narody v eshelonakh: (20–60-ye gody)* [Caucasus: peoples in echelons: (20–60s)]. – М.: Insan. – 368 p.
- Chapsky F. Izvestnyy master-kamenshchik [A well-known master stonemason] // Kyinhyegaman bairakh. November 7, 1955.
- Conquest R. (1960) *Soviet deportation of nationalities* [Депортация национальностей в СССР]. – London: Macmillan. 203 p.
- Dokladnaya(a) zapiska ministra vnutrennikh del Kazakhskoy SSR A. A. Pchelkina ministru vnutrennikh del SSSR S. N. Kruglovu o khozyaystvenno-trudovom ustroystve i politicheskikh nastroyeniyyakh spetspereselentsev, rasselennykh v Kazakhskoy SSR [Memorandum (a) of the Minister of Internal Affairs of the Kazakh SSR A. A. Pchelkin to the Minister of Internal Affairs of the USSR S. N. Kruglov on the economic and labor arrangement and political moods of special settlers settled in the Kazakh SSR] / State Archive of the Russian Federation. F. R-9479. Op. 1. D. 292. L. 101–135.
- Dokladnaya(b) zapiska ministra vnutrennikh del Kirgizskoy SSR A. A. Pchelkina ministru vnutrennikh del SSSR S.N. Kruglovu o khozyaystvenno-trudovom ustroystve [Memorandum (b) of the Minister of Internal Affairs of the Kirghiz SSR A. A. Pchelkin to the Minister of Internal Affairs of the USSR S. N. Kruglov on the economic and labor arrangement of special settlers of the North Caucasus and Georgia settled in the Kazakh SSR] // State Archive of the Russian Federation. F. R-9479. Op. 1. D. 292. L. 35–58.
- Dzhamalkhanov Z. Glavnyye pravila pravopisaniya chechenskogo yazyka [The main rules of spelling of the Chechen language] // K'inhyegaman bairakh. – 1956, June 7.
- Dzhamalkhanov Z. Sintaksis chechenskogo yazyka [Syntax of the Chechen language] // K'inhyegaman bairakh. – 1956, January 26.
- El'buzdukayeva T. U., Yandarova S. KH. (2016). *Politicheskiy aspekt sotsializatsii chechentsev i ingushey v oblasti obrazovaniya i kul'tury v mestakh spetsposeleniya v 40–50-ye gg. XX v.* [The political aspect of the socialization of the Chechens and Ingush in the field of education and culture in the places of special settlements in the 40–50 s. 20th century] // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. – Т. 16. – No. 4. – pp. 24–29.
- Flemming, W. (1998). *The Deportation of the Chechen and Ingush Peoples: A Critical Examination* [Депортация чеченского и ингушского народов: критический анализ]. In: Fowkes, B. (eds) *Russia and Chechnia: The Permanent Crisis*. – Palgrave Macmillan, London. – pp. 65–86.

Gabisov B. Populyarnyy garmonist-kompozitor [Popular harmonist-composer] // K'inhyegaman bairakh. – 1956, August 9.

Golovashev V., Vitvitsky P. Sovkhoz rastet [The state farm is growing] // K'inhyegaman bairakh. – November 7, 1955. Isakieva Z. S., Akkieva S. I., Matagova Kh. A. (2022) Deportation Of The Chechen And Ingush Peoples To Kazakhstan And Central Asia [Депортация чеченцев и ингушей в Казахстан и Среднюю Азию] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – London. Vol. 128. No:345. – pp. 318–323.

Isakiyeva Z. S. (2017) K voprosu sotsializatsii chechentsev i ingushey v mestakh spetsposeleniya v 1940–1950 gg. [On the issue of the socialization of Chechens and Ingush in the places of special settlements in 1940–1950] // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. – №10. – pp.53–56.

Khamidov A. Attention to lovers of theatrical and musical creativity [Vnimaniye k lyubitelyam teatral'nogo i muzykal'nogo tvorchestva] // K'inhyegaman bairakh. – 1955, August 11.

Khamidov(a), A. Vnimaniye k lyubitelyam teatral'nogo i muzykal'nogo tvorchestva [Attention to lovers of theatrical and musical creativity] // K'inhyegaman bairakh. – 1955, August 11.

Khamidov(b), A. Sovdat i Daud [Sovdat and Daud] // K'inhyegaman bairakh. – 1956, March 15.

Khamidov(c), A. Shapka Abubeshira [Abubeshir's hat] // K'inhyegaman bairakh. – 1955, September 8.

Kreindler, I. (1986) The Soviet deported nationalities: a summary and an update [Советские депортированные национальности: резюме и обновление] // Soviet studies. Vol. XXXVIII No. 3. July. P. 387–405.

Lorsanukaev, S. Champion respubliki [Champion of the Republic] // K'inhyegaman bairakh. – 1956, June 21

Magomadov, S. Chechenskiy ansambl' [Chechen Ensemble] // K'inhyegaman bairakh. – 1956, 30 August.

Magomayev, S. D. Vospominaniya [Memories] // The personal archive of Turpalov L.A.

Magomayev, S. D. (2018) "Daimokhk" gazeta a, tsunan journalistash a. Gazetan 95 sho khacharna [Newspaper Daimokhk (Fatherland) and its journalists. Collection of historical and portrait essays to the 95th anniversary of the newspaper]. – Grozny: IPK Groznenskiy Rabochiy. – 352 p. (in Chechen)

Ministru kul'tury SSSR. Ot molodezhi kolkhoza im. «Yaroslavskogo» Enbekshi-Kazakhskogo rayona, st. Issyk, Alma-Atinskoy oblasti. Mart 1955 g. [Minister of Culture of the USSR. From the youth of the collective farm "Yaroslavsky" Enbekshi-Kazakh district, st. Issyk, Alma-Ata region. March 1955] // Russian State Archive of Contemporary History. F. 5. Op. 16. D. 729. L. 29–30.

Mutalibov, Z. Uchitsya nikogda ne pozдно [It's never too late to learn] // K'inhyegaman bairakh]. – 1956, 6 September. Nairmak,

N. K. (2001) Fires of Hatred [Пламя ненависти] // Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe. – Cambridge: Harvard University Press. – pp. 85–108.

Nechaeva, Z. V Alma-Atinskom meditsinskom institute [At the Alma-Ata Medical Institute] // K'inhyegaman bairakh. – 1955, October 27.

Nekrich, A.M. (1978) *The Punished Peoples: The Deportation and Fate of Soviet Minorities at the End of the Second World War* [Наказанные народы: депортация и судьба советских меньшинств в конце Второй мировой войны]. – New York: W. W. Norton. – pp. 238.

Nintsieva, N. Checheno-Ingushskiy samodeyatel'nyy ansambl' pesni i tantsa [Chechen-Ingush amateur song and dance ensemble] // K'inhyegaman bairakh. – 1956, August 9 merakh po usileniyu massovo-voliticheskoy raboty sredi pereselentsev. Postanovleniye Prezidiuma TSK KPSS 29 iyunya 1955 g. [On measures to strengthen mass-volitical work among migrants. Decree of the CPSU Central Committee Presidium, June 29, 1955] // Russian State Archive of Contemporary History. F. 3. op. 10. D. 151. L. 66; D. 152. L. 109–114.

pis'me chechenskoy i ingushskoy molodezhi ministru kul'tury SSSR N.A. Mikhaylovu: spravka Otdela propagandy i agitatsii TSK KPSS ot 25 maya 1955 g. [About the letter of the Chechen and Ingush youth to the Minister of Culture of the USSR N.A. Mikhailov: reference from the Department of Propaganda and Agitation of the Central Committee of the CPSU dated May 25, 1955] // Russian State Archive of Contemporary History. 5. Op. 16. D. 729. L. 31.

polozhenii chechentsev i ingushey v Kazakhskoy i Kirgizskoy SSR. Spravka v Prezidium Verkhovnogo Soveta SSSR. Sost. V. Kravtsov [On the situation of Chechens and Ingush in the Kazakh and Kyrgyz SSRs. Information for the Presidium of the USSR Supreme Soviet. Compiled by. V. Kravtsov] // State Archive of the Russian Federation. F. R-7523. Op. 75. D. 359. L. 18.

snyatii nekotorykh ogranicheniy v pravovom polozhenii spetsposelentsev. Postanovleniye Sovet Ministrov SSSR 5 iyulya 1954 goda [On the removal of certain restrictions on the legal status of special settlers. Decree of the Council of Ministers of the USSR on July 5, 1954] // State Archive of the Russian Federation. F. R-5446, Op. 106, D. 961, L. 167–169.

Ob ugolovnoy otvetstvennosti za pobegi iz mest obyazatel'nogo i postoyannogo poseleniya lits, vyselennykh v otdel'nyye mesta Sovetskogo Soyuz v period Otechestvennoy voyny. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 26 noyabrya 1948 goda [On penal responsibility for escape from places of compulsory and permanent settlement of persons evicted to certain places of Soviet Union during the Great Patriotic War. Decree of the USSR Supreme Soviet Presidium of 26 November 1948] // URL: <http://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/481126.htm> (14/10/2022/ 13-50)

Polian, P. (2004) *Against Their Will: The History and Geography of Forced Migrations in the USSR* [Против воли: история и география вынужденных переселений в СССР]. – Budapest; New York: Central European University Press. – 424 p.

Polyan, P. M. (2011) Operatsiya «Chechevitsa»: nemtsy na Kavkaze i deportatsiya yvynakhov v marte 1944 g. [Operation "Lentil": the Germans in the Caucasus and the deportation of the Yvynakhs in March 1944] // Vaynakhi i imperskaya vlast': problema Chechni i Ingushetii vo vnutrenney politike Rossii i SSSR (nachalo XIX – seredina XX v.) [Vainakhs and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the domestic policy of Russia and the USSR (the beginning of the 19th – the middle of the

20th century)] / ed. team: V. A. Kozlov (leader), F. Benvenuti, M. E. Kozlova, P. M. Polyak, V. I. Sheremet. –M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); Foundation “Presidential Center of B. N. Yeltsin”. – P. 639–649.

Sadykov, A. Geroy rozhdayetsya v trude [A hero is born in labor] // K'inhyegaman bairakh. – 1956 June 21

Salmanova, R. Agranom Ayshat Ganzhuyeva [Agronomist Aishat Ganzhuyeva] // K'inhyegaman bairakh. – 1956, December 15

Serbaev, Zh. Otara pod khoroshim prismotrom [Otara under good supervision] // K'inhyegaman bairakh. – 1956, October 20.

Sinitsyn, F.L. (2011) Deportatsiya narodov kak faktor destabilizatsii etnicheskoy situatsii v povolzhskom, kavkazskom i krymskom regionakh SSSR (1941–1944 gg.) [Deportation of peoples as the factor of destabilisation of an ethnic situation in the Volga, Caucasian and Crimean regions of the USSR (1941–1944)] // Informatsionnaya bezopasnost' regionov [Information security of regions]. – № 2 (9). – P. 137–143.

Tolstov, D. Shakhtery [Miners] // K'inhyegaman bairakh. – 1955, October 20.

Tsutsulaeva, S. S. (2021) Deported Chechens and Ingush Return And Their Autonomy Restoration [Возвращение депортированных чеченцев и ингушей и восстановление их автономии] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – London. Vol. 107. – Pp. 2572–2578.

Uralov, A. (Avtorkhanov A. (1952) Narodubiystvo v SSSR. Ubiystvo chechenskogo naroda [Population in the USSR. The murder of the Chechen people]. Munich: “Free Caucasus”. – 72 p.

W/a. Kratkoye utochneniye o checheno-ingushskom alfavite [A brief clarification about the Chechen-Ingush alphabet] // K'inhyegaman bairakh. – 1955, July 9.

W/a. Obshchestvennaya organizatsiya checheno-ingushskikh pisateley, poetov [Public organization of Chechen-Ingush writers, poets] // K'inhyegaman bairakh. – 1956, March 15.

Yandarova, S.KH. (2016) Chechentsy i ingushi: obrazovaniye, kul'tura v usloviyakh spetsposeleniya [Chechens and Ingush: education, culture in a special settlement] // Society: philosophy, history, culture. – no. – 5. – Pp. 60–64.

Zapiska komissii TSK KPSS G. M. Malenkovu o trudovom i bytovom ustroystve spetsposelentsev. Aprel' 1953 g. [Note of the commission of the Central Committee of the CPSU to G. M. Malenkov on the labor and household arrangements of special settlers. April 1953] // Reabilitatsiya: kak eto bylo [Rehabilitation: how it was]. Documents of the Presidium of the Central Committee of the CPSU and other materials. In 3 volumes. Volume 1. March 1953 – February 1956. Comp. Artizov A.N., Sigachev Yu.V., Khlopov V.G., Shevchuk I.N. — M.: MFD, 2000. — Pp. 37–38.

Zayavleniye gruppy ingushey-spetspereselentsev G.M. Malenkovu i K.Ye. Voroshilovu o vosstanovlenii ikh v pravakh [Statement of a group of Ingush special settlers G.M. Malenkov and K.E. Voroshilov about the restoration of their rights] // Administration of the President of the Russian Federation. F. 3. Op. 58. D. 180. L. 181-182 ob.